

Ся Вэньнань поджал губы; казалось, что мягкость прикосновения Мин Лучуаня ещё не исчезла полностью, и ему потребовалось довольно много времени, чтобы выйти из оцепенения.

В тусклом свете всё лицо Ся Вэньнаня было свекольно-красным. Он протянул руку и схватил Мин Лучуаня за лацкан:

— Что ты творишь?!

Он казался рассерженным, но на самом деле его ярость была незначительной, и причина, по которой он испытывал гнев, заключалась в том, что он почувствовал, что поцелуй оказался неожиданно приятным на вкус — он даже слабо хотел, что Мин Лучуань продолжал.

Это было настолько унижительно, что у Ся Вэньнаня не было другого выбора, кроме как скрыть этот факт, демонстрируя свой гнев.

Мин Лучуань опустил голову и посмотрел на его руку:

— Разве ты не спросил меня, как я целовал тебя раньше?

— Можно просто использовать слова! Не свой... — Ся Вэньнань резко оборвал себя на полпути, поняв, что произнёс что-то не то.

— Не мой что? — спросил Мин Лучуань.

Разум Ся Вэньнаня был в беспорядке. Он знал, что ему никогда не одержать верх в перепалке с Мин Лучуанем, поэтому он отпустил руку этого человека и сказал:

— Уходи, я хочу спать.

Мин Лучуань поднялся на ноги.

Ся Вэньнань не мог не проследить за ним, блуждая взглядом от его длинных прямых ног, вплоть до слегка выступающего кадыка. Мин Лучуань всё ещё был в костюмных брюках и рубашке на пуговицах. Галстук был снят, но рубашка оставалась заправленной за пояс, что идеально подходило к его широким плечам и узкой талии. Ся Вэньнань с самого начала знал, что внешность Мин Лучуаня превосходит других альф, однако, сам того не понимая, он постепенно начал осознавать привлекательность Мин Лучуаня как альфы-мужчины. Это было очень труднодостижимо, потому что раньше его влекло только к женщинам бетам и омегам.

После этого Ся Вэньнань вспомнил предыдущий поцелуй, а также то, что Чэнь Вэньчу сказал за обедом.

Нужно ли ему ещё задавать оставшиеся вопросы? Разве Мин Лучуань не сказал ему об этом давным-давно? Если бы он сейчас спросил Мин Лучуаня: «Что ещё мы сделали?» И Мин Лучуань начал бы снимать свою одежду, чтобы продемонстрировать ему в подробностях... Что ему тогда делать?

Ся Вэньнань почувствовал стыд при одной мысли об этом, он снова повторил:

— Убирайся.

— Неужели ты так сильно не хочешь меня видеть? — спросил его Мин Лучуань.

— Да, — сказал Ся Вэньнань.

После недолгого молчания Мин Лучуань повернулся и вышел из комнаты Ся Вэньнаня, закрыв за собой дверь.

Ся Вэньнань лежал лицом к потолку и издал жалобный стон. Он не был уверен, было ли это иллюзией, но после того, как Мин Лучуань поцеловал его, запах феромона на его теле, казалось, усилился. Он пролежал так некоторое время, пока не смог больше этого терпеть, он выполз из постели и направился в ванную, чтобы принять ещё один душ, пытаясь хоть немного скрыть запах феромонов с помощью средства для мытья тела.

Тем не менее, запах феромонов с тела Ся Вэньнаня полностью исчез только через несколько дней. С другой стороны, рана на его затылке заживала медленнее.

В течение этого периода времени Ся Вэньнань изо всех сил старался вести себя естественно, когда сталкивался с Мин Лучуанем, но этот поцелуй вызвал небольшой сдвиг в их отношениях. Например, Ся Вэньнань неосознанно обращал больше внимания на Мин Лучуаня; он замечал, когда тот не приходил в столовую на обед, а на сегодняшнем ежеквартальном собрании компании взгляд Ся Вэньнаня не отрывался от Мин Лучуаня, рассеянно слушавшего отчеты.

Когда собрание завершилось, Мин Лучуань попросил Ся Вэньнаню остаться.

Ся Вэньнань поднял на него глаза, услышав тихий смех тех, кто шёл вокруг него.

— Что такое? — Ся Вэньнань заговорил, когда в комнате остались только они.

Мин Лучуань откинулся на спинку кресла, медленно вертя ручку в руке и глядя на Ся Вэньнаня:

— Ты смотрел на меня в течение долгого времени.

— Это было собрание. На кого ещё я должен был смотреть, если не на тебя?

— Почему ты не смотрел на меня во время предыдущего?

— Разве я не могу на этот раз по-настоящему обратить внимание?

Мин Лучуань некоторое время молчал, но потом спросил:

— Ся Вэньнань, ты что-то вспомнил?

Ся Вэньнань застыл, услышав вопрос, прежде чем покачать головой:

— Нет.

— Неужели реабилитационная терапия совсем не даёт эффекта?

Каждую неделю Ся Вэньнань настаивал на том, чтобы идти в больницу для повторного обследования и лечения, но он ещё не добился каких-либо успехов в восстановлении своих

воспоминаний. Если бы не постоянная поддержка Линь Шуцю, он, вероятно, уже потерял бы всякую надежду.

На самом деле, доктор посоветовал ему контактировать с большим количеством людей и окружающей его средой, поскольку существовала вероятность того, что определенный момент или ситуация может вызвать его воспоминания. Среда, в которой он находился, была такой же, как и до амнезии, а что касается людей... он посмотрел на Мин Лучуаня, и у него не было другого выбора, кроме как признать, что, несмотря на то, что он жил и работал с ним, количество времени, которое они проводили вместе, было далеко от достаточного.

— Что мы раньше делали вместе? — спросил Ся Вэньнань Мин Лучуаня. Он усердно пытался восстановить свои воспоминания, но никогда не думал задавать эти вопросы. — Есть ли какое-то место, которое мы раньше посещали вместе?

Мин Лучуань не ответил сразу и просто молча смотрел на него какое-то время, прежде чем сказать:

— Лаборатория.

— Что?

— Место, где мы проводили время вместе.

— Лаборатория внизу?

— Нет, это новое здание Мин Янь. Я говорю о старой лаборатории, которую мы арендовали.

Ответ ошеломил Ся Вэньнаня:

— Можем ли мы вернуться туда и посмотреть?

— Это должно быть выполнимо. Когда у меня будет время, я отвезу тебя туда на выходных.

Ся Вэньнань кивнул:

— Есть ли ещё что-нибудь?

— Ты имеешь в виду что-нибудь ещё, что мы сделали?

— Ага, — Ся Вэньнань подпёр лицо одной рукой, а другая лежала на столе, и его ногти слегка постукивали по деревянной столешнице. — Это может помочь мне вернуть мои воспоминания.

Мин Лучуань мгновение смотрел на него, а затем сказал:

— Иди сюда.

— Зачем? — Ся Вэньнань немедленно насторожился и выпрямил спину, чтобы посмотреть на Мин Лучуаня.

— Иди сюда, — повторил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань смутился:

— И не собираюсь.

Затем Мин Лучуань встал, расправил край своего костюма и медленно направился к Ся Вэньнаню.

Ся Вэньнань рефлекторно откинулся назад, из-за чего кресло под ним отодвинулось от стола. На первый взгляд он не выказывал никаких признаков испуга, но его внутренняя паника была нескрываемой.

Мин Лучуань не остановился, а продолжил приближаться.

Ся Вэньнань попятился вместе с креслом, отступая назад, пока не упёрся в стену. Когда он остановился, он указал пальцем на Мин Лучуаня и сказал:

— Не делай ничего необдуманного, здесь есть камеры видеонаблюдения.

Мин Лучуань внезапно усмехнулся:

— Кто тебе сказал, что в конференц-зале есть камеры видеонаблюдения?

Ся Вэньнань замер, поднял голову, чтобы найти их, и обнаружил, что в углах под потолком действительно были две камеры видеонаблюдения.

Мин Лучуань увидел его движения и сказал:

— Камеры видеонаблюдения никогда не включены.

— Не лги мне, — сказал Ся Вэньнань.

— Тогда не хочешь попробовать? — после того, как Мин Лучуань заговорил, он встал перед Ся Вэньнанем, прямо поднял его с кресла, повернулся и усадил на стол.

Ся Вэньнань одновременно нервничал и чувствовал себя виноватым; нервничал, потому что искренне немного беспокоился о том, что Мин Лучуань сделает дальше, а виноватым, потому что сопротивление было, очевидно, доступным вариантом, но он позволил Мин Лучуаню делать всё что тому заблагорассудится, из-за чего его страх казался притворством. Он мог только пристально посмотреть на Мин Лучуаня, спрашивая:

— Что это значит?

— Разве ты не спрашивал меня, что мы ещё делали раньше? — сказал Мин Лучуань.

Хотя Ся Вэньнань понял скрытый смысл, ему все же было немного трудно в это поверить:

— Прямо здесь?

Мин Лучуань ничего не говорил и просто смотрел на него.

Мысли Ся Вэньнаня были в беспорядке. Его голова была опущена, глаза были устремлены в пол, а сердце бешено билось:

— Как... что мы делали?

Мин Лучуань взял его за подбородок и медленно, медленно приблизился к его губам.

Пока Ся Вэньнань колебался, закрыть ли ему глаза или нет, дверь комнаты для совещаний внезапно распахнулась. Помощница Мин Лучуаня, омега, которая всегда была немного бесцеремонной, стояла в дверях с ошеломленным выражением:

— Президент Мин?

Лицо Ся Вэньнаня залилось алым румянцем. Его тело среагировало быстрее, чем разум, и, прежде чем он успел это осознать, он поднял ногу и попытался пнуть Мин Лучуаня, заставив того отступить на два шага. После этого он сам спрыгнул со стола в конференц-зале и выбежал, не оглядываясь.